

Провожая их к лифту, Братец Цзян снова спросил:

— Мо, ты точно не хочешь попробовать себя в роли Хуаню? Ты идеально подходишь.

Ци Мо молчал.

Хуаню был одним из персонажей в его сценарии «Ляньхуа», адаптированном из романа. Это был человек, похожий на низвергнутого бессмертного, появлявшийся лишь несколько раз.

По пути в отель Сяомэй уговаривала его:

— Мо Мо, работа сценаристом в группе за два месяца принесёт тебе минимум 200 тысяч. Ты ещё новичок, но когда станешь известным сценаристом, твой доход не уступит звёздам. Братец Цзян же сказал, что это будет больше похоже на отдых. В свободное время ты сможешь закончить свой новый роман.

Ци Мо понимал её точку зрения. Раньше он думал, что после написания сценария его работа закончится, но оказалось, что нужно ещё быть в группе и оставаться в стране на два месяца. В лаборатории скоро начнутся каникулы, основные занятия уже закончились, так что время у него было. Но что делать с Юцзы и Манго?

В обед Ци Мо снова не хотелось есть. Закончив яблоко, взятое утром в ресторане, он принял душ, переделся и отправился на метро в университет В встретиться с господином Грубером.

Грубер с энтузиазмом рассказал:

— Сегодня я видел белугу и китайского осетра. Они такие красивые! Я сделал много фотографий и купил игрушечного дельфина. Фели точно понравится.

Оказалось, Грубер посетил океанариум! Фели — его внучка, обожающая морских животных. Она очень милая и симпатичная, но в детстве попала в аварию и до сих пор носит корректор для ноги.

Положив игрушку в сумку, Грубер добавил:

— Ци, я заметил странную вещь. Почему женщины на улицах носят зонтики?

Ци Мо, глядя на покрасневшего от солнца Грубера, сдержал улыбку:

— Это зонтики от солнца, чтобы защититься от ультрафиолета. Китайки боятся загореть.

Грубер, видимо, не мог понять, почему китайки боятся загара. В его родной Баварии весной солнце редко появляется, и как только становится тепло, люди выходят в парки, чтобы позагорать. А на каникулах они едут на Майорку или Канарские острова, чтобы лежать на пляже и загорать до черноты.

После завершения дневной встречи Грубер решил вернуться в отель, чтобы поплавать. Выйдя из здания, они услышали, как кто-то окликнул Ци Мо.

Он поднял голову и увидел мужчину в очках, лет тридцати, в белой рубашке с коротким рукавом. Тот посмотрел на бейдж Ци Мо и сказал:

— Это действительно ты, Ци Мо! Давно не виделись! Ты становишься всё краше!

Увидев недоумение на лице Ци Мо, он добавил:

— Неужели не помнишь своего брата Чжана?

Чжэн Вэйминь! Как можно было его забыть? Чжэн Вэйминь, двоюродный брат Цинь Фэня, был тем, кто больше всех насмеялся над Ци Мо и заманил его в клуб «Озёрный вид».

— Сяо Ци, ты знаком с деканом Чжэном? — внезапно появился руководитель группы Ян, заметив бледность Ци Мо, поспешил успокоить:

— Это наш декан факультета, очень добрый человек!

Добрый? Чжэн Вэйминь был настоящим хищником в обличье улыбчивого человека. Да, он остался преподавать в университете В, но кто бы мог подумать, что за несколько лет он станет деканом.

Чжэн Вэйминь с многозначительной улыбкой сказал:

— Ци Мо, если ты не помнишь меня, то наверняка помнишь Цинь Фэня. Он сегодня здесь.

Он обернулся, и Цинь Фэнь, стоявший в нескольких шагах позади, подошёл и с тёплой улыбкой поприветствовал:

— Мо Мо, давно не виделись!

Ци Мо смотрел на эту когда-то казавшуюся такой искренней, а теперь фальшивой улыбку, и его охватило отвращение. Как же это мерзко!

Не желая продолжать разговор, он холодно бросил:

— Давно не виделись.

Затем схватил сумку Грубера и ушёл.

Вернувшись в отель и приняв душ, он услышал звонок телефона. Увидев номер, он

почувствовал, как его тело покрылось холодным потом. «Опять эти идиоты лезут!» — подумал он.

Ци Мо проигнорировал звонок и лёг на кровать, представляя, как становится американским супергероем и раздавливает этих подонков в мясной фарш. Все эти годы он боролся с внутренними демонами, представляя такие сцены, иначе бы давно сошёл с ума. Хотя, возможно, он уже сумасшедший, раз, поклявшись никогда не возвращаться, теперь лежит в отеле Имперской столицы.

Телефон замолчал, но через некоторое время зазвонил стационарный. Ци Мо подумал, что это может быть Грубер, заблудившийся в бассейне, и взял трубку.

— Ци Мо, это секретарь Ли, — раздался мужской голос.

Ци Мо долго не мог понять, кто звонит. Секретарь Ли — помощник его отца Ци Линя. Его отец был очень занят работой и мало интересовался сыном. С тринадцати лет, когда Ци Мо приехал в Имперскую столицу, все его дела и учёбу организовывал секретарь Ли. После отъезда за границу он же переводил ему деньги на жизнь. Однако их отношения были строго деловыми, без лишней заботы. Хотя это было лучше, чем отношение остальных членов семьи Ци. По крайней мере, секретарь Ли никогда не унижал его словами.

Почти двадцать лет Ци Мо не получал ничьей любви, кроме Цинь Фэня. Конечно, за исключением времени учёбы за границей.

Цинь Фэнь был тем, кто больше всех заботился о нём с четырёх до семнадцати лет. В то время Ци Мо обожал Цинь Фэня и мечтал о каждой встрече с ним. Цинь Фэнь был ровесником Ци Юньсюаня, на десять лет старше Ци Мо. Когда четырёхлетнего Ци Мо привезли в семью Ци, другие дети не хотели играть с неожиданно появившимся мальчиком, даже несмотря на то, что его отец был самым влиятельным человеком в районе.

Ещё одной причиной, по которой дети избегали Ци Мо, был Ци Юньсюань. Кто бы ни осмелился играть с Ци Мо, Ци Юньсюань бил его. Никто из детей района не хотел связываться с высоким и сильным Ци Юньсюанем.

Они не смели называть Ци Мо «незаконнорожденным», так как Ци Юньсюань, которому тогда было четырнадцать, понимал, как важна репутация для его отца-политика. Даже ненавидя Ци Мо, он лишь подстрекал других детей и их младших братьев и сестёр не играть с ним, называя его плохим мальчиком и «девчонкой». Четырёхлетний Ци Мо не понимал, что значит «девчонка», и плакал ещё сильнее. Но он плакал не громко, а тихо, слёзы катились из его больших глаз, как жемчужины. Это было следствием жизни в чужой семье, где он научился быть осторожным и даже плакать тихо. Его плач и красивое лицо только усиливали насмешки.

При первой встрече Цинь Фэнь не стал смеяться над ним, как другие дети, а вытер слёзы и, словно фокусник, достал из-за уха конфету «Белая крольчиха». Сладость во рту придала Ци Мо смелости, и он спросил:

— Братец Цинь, что значит «девчонка»?

Цинь Фэнь улыбнулся:

— Это мальчик, который плачет, как девочка. Мо Мо, не обращай на них внимания, ты хороший мальчик!

Ци Мо каждый день ждал встречи с Цинь Фэнем, но тот уже учился в средней школе и был очень занят. Цинь Фэнь с детства мечтал поступить в лучший университет Имперской столицы. Хотя они жили в одном районе, Ци Мо редко его видел. Он каждый день сидел на ступеньках у подъезда, ожидая, когда Цинь Фэнь вернётся из школы. Если тот гладил его по голове, это было самым счастливым моментом для Ци Мо. Из-за редких встреч он начал думать: «Если я пойду в школу, смогу ли я быть с братом Цинь всё время?» Бедный Ци Мо не понимал разницы между начальной и средней школой.

В то время бабушка Ци уже устала от постоянно плачущего мальчика, и, когда он несколько раз выразил желание учиться, она отдала его в школу, хотя ему ещё не было пяти лет. Директором школы был дядя Чжэн Вэйминя, и для них это было лишь вопросом одного слова.

Не дождавшись ответа, секретарь Ли повторил:

— Ци Мо, это секретарь Ли.

<http://bllate.org/book/15113/1334950>